

Сказывают, что было это не в городе Париже, а в соседнем селе. Не том, что на горке, а том что под горкой, там еще все окают. Нам смешно, а им привычно. Но не о том речь, а о деточке. О деточке-невеличке, о девочке. Машенькой звать величать, сиротинушку. Остались у нее только бабушка да дедушка, да и те слабы ногами да глазами. Не углядели за Машенькой — потерялась она в лесу.

А лес то у них темный, да густой. Да и повстречала в том лесу Машенька Медведя. Медведь как медведь, а кулоторный. Сразу деточку в село определил, да бабушке с дедушкой в целости доставил.

Вот бы и сказке конец, ан нет. Машеньке уж больно на Медведя снова посмотреть охота!

Дитятко поди неразумное! Повелось у них с Медведем видеться.

Уж Машенька и благодарила его — все пирогов из песочка да лопушков делала. Попробовал Медведь эти пироги, да и... научил ее настоящие печь. Тогда она у него прибираться начала. Терпел Медведь ее порядки, да своему научил. Показал ей в лесу тропки, да все ягодные и грибные места. Возился с Машенькой целыми днями. Только правило было у него — как солнце садиться начинает — он Машеньку из лесу выгоняет.

День за днем, год за годом неразлучные стали Машенька да Медведь. Тут Машенька расцветать начала, да все больше задумываться над чем-то. И как то решила навестить Медведя ночью!

Лес не страшен был ей — все тропинки знала она там, боялась она другого. А чего — сама не ведала.

Еле добралась она до берлоги Медведя, вся дрожала от страха. Но вошла туда и притаилась. Как ни в чем не бывало мишка спал. Тихо так и мирно, но успокоилась девушка и ближе подошла. Тут луна в небе появилась и осветила берлогу. И увидала Машенька, что это не медведь вовсе, а добрый молодец спит в медвежьей шубе! Луна скрылась, а девица забралась в шкуру поближе к молодцу.

Тут молодость да страсть молодецкая взяли свое. Жарко было в шубе двоим молодым да красивым! Нив чем они себе не отказывали, а только жарче друг друга согревали.

А на утро увидел молодец, что рядом с ним Машенька спит. И сказал он тогда ей о своей судьбе:

— Был я, Машенька, принц-король. Только много баловства учинал, девок много портил. За это наслала на меня одна из них проклятие. «Быть, говорит тебе, принц-король, страшным чудищем днями, а в человека только во сне становиться. И будешь ты так жить-поживать пока не полюбит тебя красна девица!» Вот ты меня и расколдовала. Будешь ли моей женой?

— Я бы с радостью, — сказала Машенька, — только мне бы наверняка знать, что ты больше в медведя не оборотишься, а то перед соседями совестно... Давай мы еще один денечек да наченьку в шкуре твоей потешимся. А на утро я ответ свой дам.

Согласился принц-король на таковы слова с радостью, и потешил девицу нашу красную денечек и наченьку.

А на утро опять он ее спрашивает:

— Будешь ли ты моей женой, Машенька?

Опять она просит еще денек да наченьку.

На третье утро только согласилась Машенька.

Хлопнул Принц-королевич в ладоши пару раз, да и появились слуги быстрые, да принесли одежды праздничные. Быстро нарядили жениха да невесту и коней снарядили с каретою.

Отправились сперва к бабушке и дедушке за благословением, а потом в королевство на пир со свадебкой.

Ну и я там был, мед и пиво пил. По усам текло, а в рот не попало!